

Усадьба клана Тысячи Рук... Час назад Ли Цзесюань понятия не имел. Как ему удалось так быстро оказаться в семейной усадьбе Сенджу Хасумы, известного как бог ниндзя. В высоком дворе цветы и растения благоухают, каменный сад каменист, а редкие сокровища завораживают. Усадьба клана Цяньшоу подобна изящной даме, тихой, нежной и благородной. Но Ли Цзесюань следовал за Цунаде, даже не осмеливаясь поднять голову. Ведь он знает, что под этой кажущейся мирной усадьбой скрывается неизвестно сколько ниндзя, внимательно наблюдающих за ним... Однако новость о том, что Цяньшоужума всё ещё жив, действительно удивила Ли Цзесюань. Ведь по ранним сведениям, в 12-м году Конохи Сенджу Хаширама должен был давно умереть. Но теперь, этот человек, который должен был умереть, всё ещё жив? Ли Цзесюань быстро скорректировал своё мышление. В конце концов, вся эпоха 12-го года Конохи туманна в записях Хокагэ. Не удивительно, что Цяньшоужуцзян жил дольше, чем ожидалось! Просто размышляя об этом, Цунаде вдруг перестала улыбаться. — Прибыли! Он открыл бумагу и толкнул дверь, и на ярком татами сидел молодой и красивый Сеншоу Хакума, улыбаясь и протягивая руку к Цунаде: — Цунаде-тян, почему тышла время навести дедушку сегодня? Что случилось? Сказав это, Цяньшоу Жуцян косвенно взглянул на Ли Цзесюань. Цунаде нырнула в объятия Сенджу Хаширамы, извиваясь, как маленькая налимка, и кокетливо сказала: — Дедушка, разве я не могу прийти к тебе, если всё в порядке? Люди просто подумали о тебе... Увидев это, Ли Цзесюань, чей изначально опущенный взгляд не мог не опуститься ещё ниже. Действительно невероятно, что Цунаде, похожая на самку тираннозавра, будет вести себя как капризная девочка. Ли Цзесюань не мог не прийти к решению, что взрослая Цунаде вела себя как капризная девочка в объятиях Джирайи. Ли Цзесюань не мог не содрогнуться, это был кошмар... Полная дисгармонии! Однако Цяньшоу Хасума действительно хорошо знал свою маленькую внучку и с улыбкой покачал головой: — Не пытайся меня развлечь, девочка, скорее скажи что-нибудь. Ты ударила кого-то из клана Учиха, или повредила какое-то сокровище? — Ни то, ни другое... Цунаде спрыгнула из объятий Сенджу Хаширамы, хихикнула: — Я просто играла в кости и проиграла немного ставок. — Кости? Глаза Цяньшоу Жуцяна расширились, и он удивлённо сказал: — Кто научил тебя играть? Без малейшего колебания Цунаде повернула руку и продала Ли Цзесюань, стоявшего рядом... — Это я... Ли Цзесюань поднял голову, его маленькое лицо наполнилось смешным ухмылкой. Увидев это, Цяньшоу Жуцян невольно выплюнул чашку чая и воскликнул от удивления: — Оказывается, этот малыш меня опередил... Сенджу Хаширама тоже любил азартные игры, и его удача была плоха. Другими словами, страсть Цунаде к азартным играм была полностью вызвана Чишоу Хаширамой. Даже после воскрешения Сенджу Хаширама был очень рад видеть, что Цунаде унаследовала его любовь к азартным играм. — Не ожидал, что ты, малыш, можешь начать быстрее меня. Цяньшоу Жуцян пробормотал и покачал головой, странно глядя на Ли Цзесюань: — Мальчик, если это узнает тот парень по имени Тобирама, тебе будет несладко! Ли Цзесюань, естественно, не осмеливался болтать напрямую перед Цяньшоужуцзяном, но просто неловко улыбнулся. По сравнению с безрассудным Хасумой, Тобирама, младший брат, это консервативный старик. Если он узнает об этом... — Хорошо, скажи мне, что именно ты выиграл у нашей Цунаде? Цяньшоу Хасума, кажется, что-то вспомнил, хлопнул по столу и засмеялся: — Если это сердце Цунаде, ты можешь просто взять его... Услышав это, Ли Цзесюань невольно сморщил губы: Что этот парень несёт? Характер первого поколения точно такой же, как в слухах, что мне сказать? Немного неортодоксальный? — Это поступление! Цунаде покраснела и прервала зловещую шутку своего дедушки: — Он хочет поступить в ниндзя-академию второго дедушки и изучать ниндзюцу!